

АНГЛО-ТУРЕЦКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В АДАНЕ (30-31 ЯНВАРЯ 1943 г.)

Сталинградская битва стала одним из переломных моментов в ходе Второй мировой войны. С этого момента стратегическая инициатива перешла в руки союзников. Это событие повлияло не только на воюющие стороны, но и на дальнейшее развитие международной обстановки, на положение третьих стран, в том числе и Турции. Как известно, Турция сохраняла нейтралитет практически до конца Второй мировой войны. Но из-за своего важного геополитического положения – контроля над Черноморскими проливами, ключевой позиции на Ближнем Востоке, а также соседства с СССР, – и союзники, и страны Оси уделяли большое внимание отношениям с этой страной и отводили ей немаловажное место в своих внешнеполитических расчетах. Напрямую с позицией Турции был связан и вопрос об открытии второго фронта. Турецкие руководители, прекрасно осознавая эту значимость своей страны, в начальный период войны заключили договоры со странами, представляющими обе воюющие стороны, и стремились сохранить свой «активный нейтралитет» – этот термин впервые употребил в августе 1942 г. турецкий министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу.

Турция должна была вступить в войну согласно англо-франко-турецкому договору от 19 октября 1939 г., но неоднократно отвечала отказом на требования ее союзников выполнить свои обязательства. Еще в сентябре 1941 г. Черчилль писал в послании Сталину о необходимости вступления в дальнейшем Турции в войну. Английский премьер-министр отмечал большое значение Турции, т.к. она может предоставить мощную армию. Черчилль обещал, что помощь Турции окажут британскими вооруженными силами, а также будут осуществлены поставки технических средств¹. В письме Черчиллю 3 октября 1941 г. Сталин выражал надежду, что британское правительство проявит активность в отношении Турции, учитывая, что возможности Советского Союза ограничены².

Когда ход войны стал развиваться в пользу союзников, после начала контрнаступления Красной Армии под Сталинградом, победы англичан в битве под Эль-Аламейном и освобождения Египта в ноябре 1942 г., давление на Турцию возросло. Союзники, одержав эти победы, приступили к разработке новых военных планов. С точки зрения Черчилля первостепенное значение приобрел вопрос о продвижении на Балканы через Турцию, что означало вступление Турции в войну весной 1943 г. В этой ситуации для того чтобы подвергнуть бомбардировкам нефтяные месторождения в Румынии и пресечь поставки топлива в Германию, англичанам было необходимо воспользоваться территорией

---

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х тт. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М., 1976. С. 34.

² Там же. С. 38.

Турции и в особенности ее воздушными базами³. Поэтому более актуальным становилось использование Турции как средства для сокращения сроков войны. Кроме того, после того как страны Оси начали отступать на всех фронтах, утверждение о том, что Турция является крепостью, защищающей Ближний Восток от Германии и ее союзников, теряло свою силу. В такой ситуации туркам необходимо было найти новую формулу против давления англичан. Средством, к которому прибегли турецкие руководители, стало утверждение о том, что Турция все еще слаба с точки зрения военной оснащенности и о том, что Германия стремится к тактической победе, которая нанесет ущерб Англии. 9 октября 1942 г. министр иностранных дел Турции Нуман Менемменджиоглу заявил английскому послу Хьюджессену, что немцы все еще очень опасны, и агрессивность нацистских лидеров может привести к стремлению на этот раз достичь Египта через Турцию⁴. Но англичане не приняли всерьез слова турецкого министра. Затем турки прибегли к другой тактике. Они стали заявлять, что внесут значительный вклад на новом фронте, который будет открыт на Балканах. Турецкая сторона прекрасно осознавала, что как бы горячо этот проект ни поддерживал Черчилль, Сталин и Рузвельт были против открытия второго фронта на Балканах. Таким образом, неоднократно заявляя о готовности участвовать в этой операции, турецкое руководство, с одной стороны, подчеркивало свои добрые намерения, а с другой стороны, выигрывало время. Союзники тем временем вернулись к обсуждению вопроса об участии Турции в войне. В своей телеграмме Сталину от 24 ноября 1942 г. Черчилль писал о необходимости заставить Турцию вступить в войну весной 1943 г. Чтобы добиться этого, он предлагал, чтобы США присоединились к англо-советской гарантии территориальной целостности Турции⁵. Черчилль, сообщал Сталину, что Рузвельт пришел к аналогичным выводам о необходимости вовлечь Турцию в войну. Кроме того, Черчилль заявил, что в Турцию уже поставляется оружие в значительных объемах, и эти поставки будут продолжаться. Важность вступления Турции в войну, как подчеркивал Черчилль в телеграмме, обуславливалась тем, что это позволило бы проводить корабли союзников через проливы, а также бомбить с турецких баз румынские нефтяные источники⁶. В ответном послании Сталин согласился с мнением Черчилля и Рузвельта «о желательности сделать все возможное, чтобы Турция весной вступила в войну» на стороне союзников, поскольку это имело бы большое значение для ускорения разгрома стран Оси⁷.

На англо-американской конференции в Касабланке 19 января 1943 г. были выражены сомнения относительно готовности Турции к войне, но все же было решено предпринять инициативу, чтобы включить ее в войну, с этой це-

---

³ Öztoprak İ. İkinci Dünya Savaşı Döneminde Adana Görüşmelerinin Siyasi Yönü // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. Cilt 26. № 46. Mart 2000. S. 153.

⁴ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşında Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2003. S. 183.

⁵ Речь идет о заявлении об уважении территориальной неприкосновенности Турецкой Республики, сделанном советским и английским правительством 10 августа 1941 г., после начала совместной англо-советской операции по оккупации Ирана.

⁶ Переписка Председателя Совета Министров... С. 95.

⁷ Там же. С. 97.

лью Черчилль должен был направиться в Турцию⁸. При этом вскоре проявились разногласия в позициях Великобритании и США. Англичане хотели, чтобы обещание Рузвельта поддержать их инициативу в отношении Турции распространялось и на экономическую и политическую сторону дела. Однако американцы дали понять, что в Касабланке речь шла лишь о военных вопросах⁹. Как отмечает турецкий исследователь С. Дерингиль, ссылаясь на слова Н. Менеменджюглу, конференция в Касабланке напомнила турецкой стороне о политике раздела сфер влияния, характерной для империализма XIX в. Турция, по убеждению ее руководителей, не должна была снова превратиться в сферу влияния одной из великих держав. Принятие союзниками на касабланкской конференции принципа безоговорочной капитуляции должно было привести к превращению Советского Союза в единственное и самое сильное государство в Европе, а для Турции это означало бы нарушение баланса сил¹⁰. В соответствии с принятым на касабланкской конференции решением Черчилль предложил турецкому президенту Исмету Иненю организовать встречу на территории Турции, и Иненю одобрил эту идею. После обсуждения нескольких вариантов места проведения этой встречи было решено устроить конференцию в Адане. Черчилль сообщил об этом Сталину в телеграмме от 27 января 1943 г.¹¹

На встрече Черчилля с Иненю 30-31 января 1943 г. в Адане перед сторонами изначально стояли разные задачи. По утверждению Иненю, он прибыл на переговоры с двумя целями: предупредить Черчилля о «русской опасности», грозящей после войны, и ускорить поставки военных материалов в Турцию¹². Черчилль же приехал, чтобы убедить Иненю в том, что пришло время для вступления Турции в войну, что для этого созрели условия, т.к. после поражения Италии ослабнет мощь Германии на Балканах. Встречи проходили в специальном поезде, стоявшем на запасном пути на станции Енидже около Аданы. Помимо переговоров общего характера были проведены переговоры политических и военных делегаций. Во время первой встречи 30 января 1943 г., на которой присутствовали с английской стороны премьер-министр, посол в Анкаре Х. Нэтчбулл-Хьюджессен, заместитель министра иностранных дел А. Кадоган, начальник имперского генштаба А. Брук и другие представители высшего военного командования, а с турецкой стороны – президент И. Иненю, премьер-министр Ш. Сараджюглу, министр иностранных дел Н. Менеменджюглу, начальник генштаба маршал Ф. Чакмак и ряд других лиц, Черчилль зачитал ноту, подготовленную им с целью определения основ переговоров, и передал один экземпляр Иненю. В своих мемуарах английский премьер-министр пишет, что он написал это заявление с учетом психологии турок, и оно представляло собой «предложение о платонической женитьбе»¹³.

Основное содержание этого документа заключалось в следующем: По мнению Черчилля, угроза Турции на северном фланге была на настоящее время

⁸ Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999. С. 455.

⁹ Ülman H. Türk-Amerikan Diplomatiik Münasebetleri, 1939-1947. Ankara, 1961. S. 38-39.

¹⁰ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşında Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları. 2003. S. 188-189.

¹¹ Переписка Председателя Совета Министров... С. 106-107.

¹² Olaylarla Türk Dış Politikası. Cilt: 1 (1919 – 1973). Ankara, 1982. S. 178.

¹³ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2. М., 1991. С. 609.

ликвидирована сокрушительными победами советских войск над немцами на Кавказе, а на южном фланге – разгромом армии Роммеля, осуществленным генералами Александером и Монтгомери. Однако остается в силе стратегия Германии «Дранг нах Остен», и летом они могут попытаться пробиться через центр. Цель приезда на эти переговоры, по заявлению Черчилля, заключалась в том, чтобы определить наиболее эффективный способ помощи своему союзнику, т.е. Турции, при этом выражалась готовность ускорить и увеличить поставки современного вооружения для турецкой армии. Черчилль отмечал, что и он, и президент Рузвельт хотели бы, чтобы Турция занимала сильные позиции, и ничто не угрожало ее безопасности. Он подчеркнул, что Турции следует тесно сотрудничать с «двумя великими западными демократиями» не только на заключительной стадии войны, но и во время последующего мирного восстановления. В связи с этим Черчилль предлагал обсудить, каким образом можно увеличить эффективность помощи военными материалами¹⁴.

Английский премьер-министр предложил направить в Турцию экспертов и технический персонал в штатской одежде для обслуживания поставляемого оборудования. Следует отметить, что при этом Черчилль приводил в качестве примера факты отправки инженеров и инструкторов из США, которые обучали англичан пользоваться американским оружием и танками, а также обслуживать железную дорогу, проходящую по территории Ирана. Таким образом, Черчилль стремился показать, что это предложение не является уничижительным для Турции, подчеркивая свое уважительное отношение к этой стране как к равному партнеру. Черчилль предложил действовать в несколько этапов. На первом этапе военные эксперты должны были детально обсудить, каким образом необходимо помочь Турции укрепить ее оборону. На втором этапе он предлагал рассмотреть гипотезу о вступлении Турции в войну в результате нападения Германии или для защиты своих интересов в случае возникновения анархии на Балканах. По убеждению главы британского правительства, каким бы образом Турция ни оказалась в состоянии войны, она должна иметь возможность действовать эффективно в такой ситуации; кроме того, она должна иметь свободу действий, опираясь на современное вооружение¹⁵. Черчилль признавал, что невозможно полностью оснастить турецкую армию, если чрезвычайная ситуация возникнет до начала сентября 1943 г. В таком случае он обещал направить подкрепление из специально подготовленных военных соединений. Премьер-министр отмечал, что если военному руководству не хватит времени для обсуждения этих вопросов в течение одного дня, им следует продолжить конференцию во второй день, когда сам он уже отбудет на родину¹⁶. Очевидно, таким образом Черчилль демонстрировал решительность своих намерений по достижению договоренностей о содержании военной помощи Турции в случае ее вступления в войну. Кроме того, в своей ноте Черчилль сообщил о намерении союзников разгромить Италию, подвергнув ее сокрушительным бомбардировкам с территории Туниса и Англии и нападениям с моря, вывести ее из войны.

---

¹⁴ War Cabinet. The Adana Conference. Note by the Prime Minister. W.P. (43) 64. Цит. по: Öztoprak. İkinci Dünya Savaşı Döneminde Adana Görüşmelerinin Siyasi Yönü. S. 187.

¹⁵ Ibid. S. 188.

¹⁶ Ibid. S. 189.

Таким образом, Италия будет сокрушена, и это позволит установить связи с Западными Балканами. Согласно высказанным Черчиллем предположениям, враг будет вытеснен с побережья Африки еще до начала лета, и в этом случае Великобританией и США в Средиземноморье будут проведены масштабные операции. Эти операции и позиция Италии приведут к большим волнениям на Балканах. Черчилль не исключал вероятность дальнейшего продвижения советской армии и проведения советским флотом операций на Черном море. Поэтому, по прогнозам Черчилля, летом обстановка крайне накалится, и обеспечение безопасности Турции станет первостепенной задачей¹⁷.

Примечательно, что Черчилль сообщал в этом документе о желании Сталина видеть Турцию хорошо вооруженной и готовой защитить себя от агрессии. Кроме того, он заявил, что и президент Рузвельт, и британское правительство хотели бы, чтобы Турция была полноправным партнером на мирной конференции, на которой будут урегулированы все вопросы изменения существующего статус-кво. Отметив, что невозможно сказать, когда закончится война, Черчилль выразил уверенность в том, что союзники одержат победу, и поэтому президент США назвал конференцию в Касабланке «конференцией о безоговорочной капитуляции»¹⁸. Иненю, выслушав заявления Черчилля, отметил, что, в ноте предлагалось обсудить вопросы военного и политического характера. Подчеркнув, что политическая составляющая связана с организацией помощи, которая будет оказана Турции в случае, если она подвергнется нападению, он заявил, что в настоящий момент Турция придерживается нейтралитета. Президент Иненю предложил провести переговоры между военными и политическими делегациями отдельно, и это предложение было принято¹⁹. В ходе первого заседания по политическим вопросам обсуждался документ, который, как было отмечено выше, был зачитан Черчиллем. Иненю выразил согласие с изложенной в ноте точкой зрения на сложившуюся ситуацию и высказал мнение, что изменение линии советско-германского фронта приведет к стабилизации, которая позволит Германии сохранить определенное количество сил, которые она может направить в том числе и против Турции. Президент заявил, что он хотел бы сохранить отношения полного доверия с Великобританией, как это и было до сих пор, несмотря на то, что Турция не приняла какого-либо активного участия в войне. На последнюю реплику Черчилль тут же отреагировал, заявив, что Великобритания никогда не упрекала в этом Турцию. Иненю спросил, каким образом Турция могла бы сотрудничать с союзниками в течение войны и после ее окончания. Черчилль ответил, что Турция, во-первых, должна быть сильной, и, во-вторых, должна быть готовой к любой ситуации. Подчеркнув, что не просит Турцию брать на себя какие-либо обязательства, английский премьер-министр выразил мнение, что для Турции очень важно оказаться среди победителей и занять место в Совете, который будет решать судьбы послевоенного мира. Черчилль высказал убеждение, что Турция должна иметь полную свобо-

---

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ War Cabinet... Цит. по: Öztoprak İ. İkinci Dünya Savaşı Döneminde Adana Görüşmelerinin Siyasi Yönü. S. 190.

¹⁹ Ibid. S. 177-178.

ду при принятии решения, а призовут ее принять такое решение, возможно, через шесть месяцев, а, возможно, и через полтора года.

В ходе беседы Черчилль убеждал турецких представителей, что он никогда не предложит Турции вступить в войну, если она будет еще не готова к этому или если это будет угрожать ей истощением ресурсов. Он неоднократно подчеркивал, что не просит Турцию действовать до тех пор, пока это не будет соответствовать ее интересам и интересам антигитлеровской коалиции, но такой момент настанет. Премьер-министр связывал такой момент, прежде всего, с необходимостью уничтожить нефтяные месторождения в Плоешти, а для проведения такой операции Турции нужно будет дать разрешение на использование ее территории для дозаправки самолетов союзников или в качестве военно-воздушной базы²⁰.

Касаясь вопроса о послевоенном устройстве мира, Черчилль выразил надежду, что все державы-победительницы, в том числе и СССР, будут действовать совместно. Премьер-министр заявил, что очень благодарен за то, что сделал Советский Союз, и что эта страна в конечном итоге станет очень влиятельной. Сильнейшей же державой после войны, по его мнению, будут Соединенные Штаты Америки, которые выступили с идеей создания системы предотвращения войн и поэтому стремятся создать прочную международную структуру, объединяющую вокруг себя силы, призванные бороться с агрессором. СССР будет частью этой организации. Но при этом Черчилль высказал предположение, что Советский Союз после войны может стать еще более империалистическим, и лучшей защитой для Турции станут международные соглашения, а также, возможно, специальные гарантии. Премьер-министр Турции Ш. Сараджоглу заявил, что Турция сделала все возможное для улучшения советско-турецких отношений, и напомнил о том, что в ходе его визита в Москву в сентябре 1939 г. советская сторона отрицательно отнеслась к заключению англо-турецкого договора и предложила внести в него изменения. Сараджоглу предположил, что Советский Союз может начать проводить политику, не соответствующую его отношениям с Великобританией, и спросил, какую позицию в таком случае займет английское руководство. Черчилль сообщил, что он встречался с Молотовым и Сталиным, и у него сложилось впечатление, что они желают мирного и дружественного сотрудничества с Великобританией и США. По его мнению, в ближайшие десять лет СССР сконцентрируется на восстановлении страны, и необходимо сохранять хорошие отношения с Москвой. Сараджоглу напомнил Черчиллю о его словах об империалистической направленности советской политики, поэтому, по убеждению турецкого министра иностранных дел, Турции необходимо быть осторожной. Черчилль отметил, что мир и безопасность будут обеспечиваться международной организацией, которая будет сильнее Лиги Наций, и заявил, что он не боится коммунизма. Сараджоглу возразил в ответ, что все побежденные страны станут большевистскими. В итоге все присутствовавшие сошлись во мнении, что на случай худшего варианта развития событий Турции необходимо быть сильной и нахо-

---

²⁰ Ibid. S. 179.

даться в тесном союзе с Великобританией и США²¹. Однако в ходе дальнейшей беседы и премьер-министр Турции, и министр иностранных дел Н. Менеменджиоглу вновь поднимали вопрос о вероятном развитии событий в случае, если Советский Союз не будет сотрудничать с союзниками, а Турция выступит на их стороне. Черчилль заверил, что СССР неминуемо присоединится к союзу; если же Советский Союз без каких-либо оснований нападет на Турцию, то на ее стороне выступит вся международная организация, о которой он говорил ранее²². Турецкий президент отметил, что Великобритания и США, говоря о решении ускорить поставки вооружений в Турцию, не попросили какой-либо оплаты, и в связи с этим спросил, почему союзники заинтересованы в укреплении военного потенциала Турции. Черчилль ответил, что союзники преследуют три цели: во-первых, обеспечить оборону Турции против прохода немецких войск; во-вторых, объединить в союз как можно большее число держав; в-третьих, если возникнет благоприятная возможность, они хотели бы, чтобы Турция вступила на территорию Болгарии и Балкан и участвовала в общем наступлении против немецкой армии. В ответ на это заявление Иненю отметил, что воспринимает его как знак доверия со стороны Великобритании. Черчилль выразил убеждение в том, что поставляемое Турции оружие никогда не будет использовано против союзников, и подчеркнул важность положения этой страны, являющейся барьером против агрессора²³. Черчилль спросил, какова будет реакция Германии на это совещание. Иненю ответил, что скажет немцам, что Турции нужно оружие, а британское правительство может предложить его в большом количестве. По мнению турецкого президента, немцам нечего было ответить на это, т.к. у них нет возможности производить вооружения, а также они не обладают достаточной силой, чтобы напасть на Турцию²⁴. Далее стороны затронули вопрос о содержании коммюнике по итогам конференции. Черчилль предложил упомянуть в нем, что был обсужден вопрос об укреплении оборонительных сил Турции. Дальнейшее обсуждение текста коммюнике было отложено.

Следующее заседание, посвященное политическим вопросам, состоялось 31 января 1943 г. Черчилль представил документ «Записка о послевоенной безопасности», который он подготовил после предыдущей встречи, подчеркнув, что он не имел возможности проконсультироваться по этому поводу со своим правительством, и этот документ выражает его личную точку зрения. В нем Черчилль изложил планы по проведению мирной конференции держав-победительниц, формированию будущей Организации Объединенных Наций. Отдельно упоминался факт подписания Советским Союзом договора с Великобританией на основе Атлантической Хартии, согласно которому эти два государства отказывались от каких-либо территориальных приобретений. По заверению премьер-министра, безопасность Турции в послевоенном мире будет обеспечена ее участием в войне на стороне Великобритании, США и СССР. Далее рассматривались возможные формы такого участия. Черчилль высказал

²¹ War Cabinet... Цит. по: Öztoprak İ. İkinci Dünya Savaşı Döneminde Adana Görüşmelerinin Siyasi Yönü. S. 180.

²² Ibid. S. 182.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid. S. 183.

предположение, что Турция могла бы применить расширенное толкования нейтралитета и разрешить использовать ее аэродромы английским и американским самолетам во время операций по разрушению румынских нефтяных месторождений, а также воздушных налетов на Додеканезский архипелаг и Крит. Кроме того, он подчеркивал важность вопроса об открытии Черноморских проливов для прохода кораблей союзников и закрытии их для движения судов стран Оси. Таким образом Турция определенно встанет на сторону Объединенных Наций, при этом избегав вовлечения своих вооруженных сил в наступательные действия против Германии и Болгарии, и последние, по мнению Черчилля, смирятся с этими действиями Турции, чтобы не провоцировать ее на более активные военные мероприятия. Однако английский премьер-министр не исключал и возможности прямого участия Турции в боевых действиях, когда ее войска будут наступать на Балканах бок о бок с советской армией с одной стороны и британской – с другой. В случае вовлечения Турции в войну Черчилль гарантировал ей всевозможную помощь всех союзников. Он признавал право Турции заручиться определенными гарантиями ее территории и прав после войны, прежде чем брать на себя дополнительный риск. По заявлению Черчилля, Великобритания была готова предоставить такие гарантии в форме договора, а также готова присоединиться к гарантиям, которые даст СССР. Последний, как полагал Черчилль, был согласен заключить договор, охватывающий случай вступления Турции в войну. Кроме того, премьер-министр выразил уверенность в том, что президент Рузвельт присоединится к таким договорам²⁵.

Изложив эти предложения, Черчилль зачитал телеграмму о ситуации с Турцией, которую он направил Сталину 24 ноября 1943 г., а также ответ Сталина. (Текст этих телеграмм был процитирован нами выше – Н.Г.) Затем Черчилль передал Иненю написанный им документ. После прочтения турецкий президент сказал, что он в целом согласен с ним. Иненю отметил, что последует период кризиса, в течение которого силы Турции должны быть укреплены; этот период продлится, возможно, четыре или пять месяцев, и в течение этого периода турецкое правительство будет пристально наблюдать за ситуацией. Черчилль еще раз подчеркнул важность присоединения Турции к числу держав-победительниц, поскольку это наилучшим образом обеспечит ее безопасность. Президент полностью присоединился к этой точке зрения²⁶. Черчилль сообщил о своем намерении передать по телеграфу содержание этого документа Рузвельту, а также дать общие сведения об этих переговорах Сталину. Он предложил, чтобы Иненю, если немцы спросят об этой встрече, сказал, что Турция не взяла на себя каких-либо обязательств, поскольку британское правительство и не просило об этом. Турецкий президент согласился с этим²⁷. Министр иностранных дел Сараджоглу отметил, что турецкое правительство продолжит оказывать Великобритании посильную помощь, например, передавая ей информацию, но в настоящий момент он не может сказать, сможет ли Турция предпринять предлагаемые действия в отношении проливов. В ответ на это Черчилль

²⁵ War Cabinet... Цит. по: Öztoprak İ. İkinci Dünya Savaşı Döneminde Adana Görüşmelerinin Siyasi Yönü. S. 192.

²⁶ Ibid. S. 185.

²⁷ Ibidem.

вновь подчеркнул, что ни в коем случае не попросит Турцию пойти на чрезмерный риск. Иненю выразил мнение, что если Германия будет еще достаточно сильна, она предпримет контрмеры против любого нарушения нейтралитета. По словам президента, если последует нападение Германии, Турция, конечно, будет сопротивляться; если же Германия не будет реагировать на противоречащие нейтралитету действия, которые Турции предлагают предпринять, Анкара сама должна будет принимать решения. Сараджоглу также подчеркнул, что право принимать решения должно быть предоставлено турецкому правительству. Черчилль согласился с этим. В заключение беседы Иненю заверил английского премьер-министра в том, что если последний будет полностью доверять ему, все будет хорошо²⁸.

На проходивших параллельно переговорах военных делегаций были приняты решения о том, что генеральный штаб Турции составит список необходимых для ее армии современных вооружений, а английские военные специалисты совместно с турецким генштабом подготовят план помощи, которая будет оказана Турции в случае ее вступления в войну²⁹. Реакция Германии на аданскую конференцию была достаточно умеренной. По утверждению Папена, он спокойно отнесся к переговорам потому, что лучше, чем противники Германии, «понимал общие соображения, руководившие действиями турок», и был уверен, что турки выполняют свои обязательства вступить в войну только в исключительных обстоятельствах³⁰. В письме Сталину 1 февраля 1943 г. Черчилль оценил итоги аданской встречи излишне оптимистично. Он сообщал: «Я не просил о каком-либо точном политическом обязательстве или обещании относительно вступления в войну, но, по моему мнению, они сделают это до конца года. Вероятно, до этого путем широкого толкования нейтралитета, подобно тому, как это делали Соединенные Штаты до вступления в войну, они разрешат нам воспользоваться их аэродромами для заправки самолетов горючим в целях осуществления налетов британских и американских бомбардировщиков на нефтяные источники Плоешти». Кроме того, Черчилль сообщил об озабоченности турок «положением, в котором они окажутся после войны ввиду большой силы Советского Союза», и о том, что он сказал турецким представителям, ссылаясь на свой опыт, что «Союз Советских Социалистических Республик никогда не нарушал ни обязательств, ни договоров, что сейчас для них настало время заключить выгодное соглашение и что самое надежное место для Турции — это место возле победителей, как воюющей страны, за столом мирной конференции». Английский премьер-министр выразил уверенность в том, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны СССР, и желание узнать мнение Сталина по всем этим вопросам³¹. 6 февраля Сталин направил Черчиллю довольно холодный ответ. Относительно позиции Турции Сталин писал следующее: «Международное положение Турции остается довольно щекотливым. С одной стороны, Турция связана с СССР договором о дружбе и нейтралитете и с Великобритани-

²⁸ Ibid. S. 186.

²⁹ Öztoprak İ. İkinci Dünya Savaşı Döneminde Adana Görüşmelerinin Askeri Yönü // Belleten. Cilt 63. № 237. Ağustos 1999. S. 603-604.

³⁰ Папен Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1922-1947. М., 2005. С. 484.

³¹ Переписка Председателя Совета Министров ... С. 109-110.

ей — договором о взаимопомощи для сопротивления агрессии, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе, заключенным за три дня до нападения Германии на СССР. Мне не известно, как Турция думает в теперешних условиях совместить выполнение своих обязательств перед СССР и Великобританией с ее обязательствами перед Германией. Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом. Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам»³². Турецкие историки, комментируя эти слова Сталина, заявляют об их несоответствии действительности, поскольку в германо-турецком договоре не содержалось каких-либо положений, противоречащих существующим соглашениям Турции с Великобританией и СССР, и более того, договор с Германией был заключен с ведома англичан и, как подчеркивает К. Гюрюн, не содержал секретных приложений, подобно пакту Молотова-Риббентропа³³. К. Гюрюн также справедливо напоминает о том, что СССР сам находился в подобном положении — все еще продолжал действовать пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, которая воевала на стороне Германии. Кроме того, Сталин в своей телеграмме отмечал, что предоставленная Черчиллем информация об англо-турецкой встрече была неполной. Очевидно, переговоры в Адане вызвали у Сталина определенные подозрения. Чтобы рассеять их, Черчилль отправил Сталину с британским послом Кларком Керром записи заявлений, которые он сделал на конференции в Адане, выводы этой конференции и переданную им турецким представителям «Записку о послевоенной безопасности»³⁴.

Инициатива англичан, в очередной раз выступивших посредниками между Москвой и Анкарой, как это уже происходило, например, летом 1940 г., привела к началу обсуждения сторонами вопроса об улучшении советско-турецких отношений. 13 февраля 1943 г. министр иностранных дел Турции заявил советскому послу о желании турецкого правительства начать переговоры с Советским Союзом по этому вопросу. Советская сторона выразила готовность начать переговоры. Об этом Сталин сообщил Черчиллю в телеграмме от 2 марта 1943 г.³⁵ Затем последовал ряд бесед Молотова с турецким послом Ачикалыном в марте-апреле 1943 г. Но эти контакты не привели ни к началу переговоров, ни к опубликованию какой-либо декларации. Молотов заявил, что существующие советско-турецкие соглашения имеют большее значение, чем какое бы то ни было коммюнике, которое может лишь снизить ценность этих соглашений, поэтому в выступлении с совместным заявлением нет необходимости. В связи с этим наркоминдел предложил обсудить этот вопрос, когда придет время³⁶. Таким образом, с одной стороны советская сторона заявляла о важности договоров с Турцией, а с другой, избегала открытого письменного подтверждения своей готовности соблюдать их, что лишь усугубляло подозрения турок в отношении советской политики.

Параллельно этому весной 1943 г. англичане неоднократно обращались к туркам с просьбой о вступлении в войну. Однако турецкие руководители со-

---

³² Там же. С. 111-112.

³³ Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri. S. 250.

³⁴ Переписка Председателя Совета Министров ... С. 116-117.

³⁵ Там же. С. 117.

³⁶ Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri. S. 252-254.

хранили свое понимание нейтралитета и не изменили отрицательного отношения к возможности использования территории Турции в военных целях. Среди причин ее нежелания вступать в войну можно отметить следующие факторы. Турецкая внешняя политика была направлена на то, чтобы укрепить оборонную мощь и вооруженные силы страны на случай вероятного конфликта с Советским Союзом после окончания войны. Документы конференции в Адане отчетливо демонстрируют, что турецкое руководство больше опасалось нападения СССР, чем Германии. Черчилль пытался использовать советскую угрозу в качестве козыря в своей игре, но его доводы о том, что лучшей мерой защиты для Турции станет ее участие в организации, которую создадут державы-победительницы, не показались туркам убедительными. Кроме того, полное поражение Германии, которую Турция рассматривала как противовес Советскому Союзу, было невыгодно для Анкары, поскольку привело бы к нарушению существующего баланса сил. Такой подход противоречил целям, которые преследовали англичане. Эти коренные противоречия и обусловили фактическую безрезультатность англо-турецких переговоров в Адане. Единственным конкретным итогом конференции стал список военного снаряжения, которое Англия обязалась поставить в Турцию.